

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Д.

27.03.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента АП СПб Пашинского М.Л. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 27.03.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 11.07.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. послужила жалоба адвоката Межрегиональной коллегии Ленинградской областной палаты адвокатов М.Д.В., поступившая в АП СПб 01.07.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 25.07.2024.

В своей жалобе адвокат М.Д.В. указывает, что она подана в интересах ООО «Индустриальные и Морские проекты» (далее – ООО «ИМПРО»). Доверенность на представление интересов ООО «ИМПРО» адвокатом не представлена. Не называя источников сообщаемой информации и не обозначая степени своего участия в обстоятельствах происходящего, адвокат М.Д.В. обвиняет адвоката Д. в том, что 18.04.2024 в составе группы лиц тот пытался незаконно проникнуть с помощью применения насилия и спецсредств (газового баллончика) в помещение, арендуемое ООО «ИМПРО» с целью понудить собственника передать им находящееся на складе оборудование. Из их высказываний было ясно, что действуют они в интересах ООО «МАН ЭНЕРДЖИ СОЛЮШЕНС РУС». При этом Д. представился присутствующим адвокатом и предъявил удостоверение адвоката. Неправомерные действия этих лиц были пресечены сотрудниками ОБЭП. В связи с указанными обстоятельствами было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 330 УК РФ.

Как утверждает заявитель, при просмотре видеозаписей очевидно, что адвокат Д. во время указанных событий не только не пресекал насилие и угрозы группы лиц, но и своим присутствием легализовывал их действия, игнорируя то обстоятельство, что в соответствии законодательством РФ споры в отношении принадлежности имущества должны разрешаться в гражданско-правовом порядке, в том числе в арбитражных судах.

По мнению М.Д.В., своим поведением адвокат Д. нарушил требования п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, нанёс ущерб авторитету адвокатуры и подорвал доверие к ней, как к институту.

Помимо этого, адвокат Д. грубо нарушил решение Совета ФПА РФ от 21.06.2010, которым были утверждены Рекомендации по взаимодействию со средствами массовой информации, в частности, нарушил требования п. 2.1 Рекомендаций, в соответствии с которыми адвокаты должны выступать в СМИ с позиций права, и п. 3.1 Рекомендаций, в соответствии с которыми выступая в СМИ, адвокат должен отдавать себе отчёт, что по его выступлению судят о всей корпорации.

Эти Рекомендации относятся и к YouTube-каналам, так как размещение на них контента «имеет цель широкого распространения информации на неограниченную аудиторию».

Адвокат М.Д.В. сообщает, что противоправные действия группы лиц с участием адвоката Д., имевшие место 18.04.2024, снимались инициаторами скандала на камеру, а затем были опубликованы в открытом доступе на видеохостинге YouTube по адресу: «ссылка» под названием «».

В этом видеоматериале адвокат Д. позиционирует себя как адвоката, принимает участие в распылении перцового баллончика на кладовщика Р.В.В., не предпринимает мер по прекращению противоправных действий, своим присутствием демонстрирует негативную роль адвоката в разрешении спора, придаёт видимость правомерности очевидно неправомерным действиям.

Адвокат М.Д.В. просит привлечь адвоката Д. к дисциплинарной ответственности. К жалобе приложен компакт-диск (магнитный носитель) с записями камер наблюдения.

Адвокат Д. в своих пояснениях указывает на отсутствие доказательств совершения им описанных заявителем нарушений требований Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатуре; с утверждениями адвоката М.Д.В. о наличии в действиях адвоката состава дисциплинарного проступка не согласен.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 24.10.2024 дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. необходимо прекратить вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА (подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА).

Участники дисциплинарного производства письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 27.03.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, **соглашается с содержащимся в нём выводами**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссия пришла к следующим выводам.

До начала рассмотрения дисциплинарного дела по существу Квалифкомиссией были проверены обстоятельства, способные свидетельствовать об отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку согласно правовой позиции, принятой Советом АП СПб и разделяемой Квалифкомиссией, положения подп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса, предусматривающие право адвоката на подачу жалобы в отношении другого адвоката, допускают возможность их ограничительного толкования.

Адвокат вправе ставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности другого адвоката лишь в случае, если действиями (бездействием) последнего затронуты права и законные интересы непосредственно автора жалобы либо интересы и авторитет адвокатуры.

Как следует из содержания жалобы адвоката М.Д.В., в ней отсутствуют указания на нарушение адвокатом Д. положений подп. 7 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 13, п. 2 ст. 14, ст. 15 или иных норм КПЭА и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), регулирующих профессионально-этические отношения между адвокатами. Сведений о том, какие права и/или охраняемые законом интересы самого заявителя или его доверителя нарушены действиями адвоката, жалоба также не содержит. Всё вышеизложенное позволяет констатировать отсутствие у адвоката личных оснований для выдвижения дисциплинарных обвинений против своего коллеги.

В то же время, установление Квалифкомиссией обстоятельств, свидетельствующих о совершении адвокатом Д. действий, способных повлечь подрыв доверия к самому адвокату или адвокатуре, безусловно будет отвечать целям защиты публично-корпоративного интереса. Поскольку по утверждению заявителя своим поведением адвокат Д. нанёс ущерб авторитету адвокатуры и подорвал доверие к ней, как к институту, и данные обстоятельства будут входить в предмет исследования по дисциплинарному делу, Квалифкомиссия правомерно констатировала наличие допустимого повода и собственной компетенции на рассмотрение жалобы по существу.

Оценив доводы и возражения сторон, заслушав пояснения адвоката и исследовав представленные в дисциплинарное дело доказательства, Квалифкомиссия установила следующие фактические обстоятельства и пришла к следующим выводам.

В части дисциплинарных обвинений о нарушении (невыполнении) адвокатом Д. решения Совета ФПА РФ от 21.06.2010, которым были утверждены Рекомендации по взаимодействию со средствами массовой информации, Квалифкомиссия верно констатировала отсутствие предмета исследования и оценки.

Поскольку по указанной в жалобе ссылке («ссылка») отсутствуют какие-либо видеоматериалы (запись недоступна), доводы заявителя о том, что в указанном материале Д., позиционируя себя как адвоката, принимает участие в распылении перцового баллончика на кладовщика Р.В.В. не могут быть проверены, исследованы и оценены. В данной части дисциплинарных обвинений Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией констатирует факт непредставления заявителем доказательств, подтверждающих обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, основывает свои требования, и признаёт презумпцию добросовестности адвоката не опровергнутой.

Исследовав иные представленные заявителем доказательства – видеозаписи с камер наблюдения, установленных в помещении склада, – Квалифкомиссия, идентифицировав

среди участников зафиксированных камерами событий адвоката Д., также не усмотрела в его поведении признаков нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката или требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, исходя из следующего.

В то время, как другие участники событий вместе и поочередно проявляют активность, воздействуя друг на друга физически, вербально и используя жестикуляцию, Д. ведёт себя пассивно и фактически не принимает участия в большей части зафиксированных на видео событий. Периодические звонки по телефону и дистанцирование от иных участников, в совокупности с отсутствием возможности на представленных видеозаписях разобрать отдельные слова и (или) высказывания действующих лиц, не позволили Квалифкомиссии прийти к выводу о наличии доказательств явной противоправности в поведении адвоката Д. либо противоречия его действий (слов, поступков, бездействия) требованиям норм КПЭА или Закона об адвокатуре.

При вышеизложенных обстоятельствах Совет АП СПб признаёт, что презумпция добросовестности адвоката Д. в ходе дисциплинарного разбирательства не была опровергнута, а его вина в совершении дисциплинарного проступка – не установлена.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА на основании заключения комиссии».*

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. прекратить по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Саськов К.Ю.